

Через полчаса Цянь Юй вышел из закрытой комнаты с все еще бессознательной Курамой Якумо.

— Цянь Юй, с ней все в порядке?

Выражение лица Куренай было немного встревоженным, она слышала только крик Якумо, а сзади не было никакого движения.

— Все в порядке, монстр в ее теле был запечатан мной, а с физическими дефектами легко справиться. После некоторого периода лечения, ей можно попробовать заняться спортом.

Кроме проблемного запечатывания Иду, проблема Курамы Якумо пока решалась очень легко.

Что касается этой печати, то Цянь Юй использовал метод печати хвостатого зверя, оставляя небольшой зазор.

Таким образом, Якумо можно рассматривать как альтернативу Джинчурики в будущем, но этот монстр культивируется самостоятельно.

Куренай тоже вздохнула с облегчением и привела Якумо и Цянь Юя в новую комнату для гостей.

— Пойдем, ее ментальное сознание все еще относительно слабо, и она не сможет проснуться сегодня.

Куренай немного подумала, но решила остаться, чтобы позаботиться о Якумо, и отпустила Цянь Юй первой.

Цянь Юй тоже не стал возражать.

На следующий день Куренай привела Якумо в дом Цянь Юя.

Ино и Хината тоже оказались там и, увидев девушку рядом с Куренай, залюбовались.

— Господин Цянь Юй, спасибо за помощь.

В это время Якумо, казалось, вновь обрела самообладание. Она больше не искала жизни и смерти, и след недовольства между ее бровями исчез.

— Тебе не нужно благодарить меня. Если хочешь поблагодарить, поблагодари Куренай. Без нее я бы о тебе не узнал.

Цянь Юй безразлично махнул рукой.

В это время Куренай сказала:

— Цянь Юй, чтобы облегчить лечение, Якумо останется здесь с тобой, а мне придется каждый раз отправляться в путь.

— Да и обстановка там не способствует ее состоянию.

— Первоначально я хотела, чтобы Якумо жила в моем доме, но...

После этого она ничего не сказала.

Было бы неловко, если бы Цянь Юй прибежал и услышал что-нибудь от Якумо этой ночью.

Хината и Ино были ошеломлены.

Что именно происходит?

Чтобы они не поняли друг друга, Куренай вкратце рассказала историю Якумо, но умолчала о её родителях.

Обе девочки — очень добрые люди, и они сразу же прониклись сочувствием к Якумо, своей старшей сестре.

— Тебе обязательно жить в моем доме? Разве ты не можешь жить там?

Цянь Юй слегка нахмурился, он не хотел воспитывать ещё одного ребёнка.

Заботясь о Хинате и Ино, Цянь Юй уже давно не заботился о своём питании.

Должно быть, это очень хлопотно — внезапно обзавестись лишней девушкой.

— Господин Цянь Юй, в молодости я жила одна, умею стирать и готовить, так что не буду вам мешать.

Якумо говорила очень осторожно, ведь ее единственная надежда сейчас стояла прямо перед ней.

Если она хочет стать ниндзя и отплатить Куренай за ее доброту, то только Цянь Юй сможет помочь ей осуществить это желание.

Глаза Цянь Юя загорелись.

Кажется, это хорошо?

Хината и Ино тоже были рядом и помогали говорить.

В итоге Курама Якумо с гордостью стала нянькой семьи Камиё, а также учителем рисования.

— Господин, почему вы хотите научиться рисовать?

Услышав эту просьбу, Якумо все еще была немного озадачена.

Цянь Юй пожал плечами:

— Мне кажется, что твои картины очень красивы, и я хочу чтобы ты нарисовала портреты для Хинаты и остальных.

Все четыре женщины во дворе одновременно улыбнулись.

Восемь юаней — за то, что Цянь Юй похвалил ее умение рисовать, а остальные три женщины — за намерения Цянь Юя.

Время летит, время летит.

После битвы с Деревней Облака Цянь Юй больше не покидал деревню для выполнения миссий.

Снятие с него должностей министра медицины Конохи и директора госпиталя требует, чтобы он время от времени прогуливался по медицинскому отделению, демонстрируя свое присутствие.

Все остальное время он полностью предоставлен самому себе.

Сопровождая нескольких девушек на тренировки, Цянь Юй время от времени тайком вел Цунаде на улицу коротких книг, чтобы проиграть несколько миллионов таэлей.

Неторопливый беспорядок.

Вызывает ревность Шикамару, ставшего чунином.

Когда сяоцяны, оставшиеся в деревне, собирались вместе.

Шикамару тошнило от горечи — после того, как он стал чунином, ему пришлось тренироваться и выполнять более сложные задания.

Если бы он знал, он бы остался генином на всю жизнь.

Выслушав это, все остальные в унисон издали звук и с презрением посмотрели на Шикамару.

Кроме него, Ино и Хинаты, все остальные так и остались генинами.

Солнечный день, третья тренировочная площадка. "Бах! Бах! Бах!"

На поле Хината и Ханаби вели ожесточенное противостояние, и глухой звук столкновения кулаков был непрекращающимся.

Просто они использовали не Нежный Кулак семьи Хьюга, а плавную технику Цянь Юя.

Предыдущее видение было реализовано, и сила Байянь в сочетании с Тайшу Цянь Юя определено не слабее, чем у Восьми Триграммных Ладоней.

А в нападении с тремя точками даже сильнее.

Под сенью дерева Цянь Юй сидел за чертежной доской, надев очки с золотой проволокой, его кисти были похожи на ходячих драконов и змей, и он был чрезвычайно предан своему делу.

Рядом с ним стояла Курама Якумо в наряде горничной с беспомощным выражением лица.

— Господин Цянь Юй, я хочу сказать вам, что вы должны бросить это увлечение.

Прошло уже больше года, и даже ее тело стало лучше.

Почему же мастер Цянь Юй так ужасно рисует?

— Якумо, одно из самых редких качеств человека — это упорство. Разве я, как и ты, не пыталась стать ниндзя?

Цянь Юй посмотрел на свой шедевр, и из кончиков его пальцев вырвалось пламя, которое сгорело прямо до пепла.

Я не ожидал, что меня остановят на ступени живописи, когда я овладею пределом родословной.

Якумо тоже прикрыла рот и захихикала, и она стала выглядеть гораздо более оживленной.

Прошло больше года, и она стала ниндзя, как и хотела.

Однако из-за особого статуса, Цунаде не стала направлять Якумо к джонину, а позволила ей сразу стать подчиненной Цянь Юя.

Якумо очень обрадовалась этому.

Она уже привыкла к тому, что Цянь Юй всегда был рядом с ней. Если же она объединялась с другими, то ей было не до этого.

Однако неужели почти всемогущий Цянь Юй настолько лишен таланта к рисованию?

На поле Хината и Ханаби перестали обсуждать друг друга, и Хината объясняла Ханаби некоторые ее недостатки.

Маленькая лоли, сильно повзрослевшая, серьезно слушала.

Цянь Юй отстраненно посмотрел вдаль.

Прошло уже два года с тех пор, как Наруто покинул деревню. Если бы не сувениры, которые он время от времени присылал, он бы про него и позабыл.

Цянь Юй почти считал его пропавшим без вести.

— Это действительно расслабляет...

Ленивый голос прозвучал с завистью.

Это был Какаши.

<http://tl.rulate.ru/book/93597/3309694>